

Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством

Аннотация. В статье анализируется практика квалификации получения должностными лицами незаконной имущественной выгоды путем использования своих полномочий или положения. Выполняя по отношению к вверенному имуществу административно-хозяйственные функции, виновные оплачивают невыполненные или выполненные не в полном объеме работы, непоставленные товары, неоказанные услуги, а также иным образом похищают денежные средства и имущество организаций. Автор акцентирует внимание на примерах, когда перечисленные преступления совершаются по совокупности с получением взятки. В работе исследуется противоречивая практика рассмотрения судами дел о хищениях и взяточничестве, совершаемых должностными лицами. Формулируются правила квалификации «служебного хищения», сопряженного со взяточничеством, проясняются сложные вопросы соотношения растраты и присвоения чужого имущества, а также разграничения преступления, предусмотренного статьей 160 Уголовного кодекса РФ, и мошенничества. В частности, обосновывается возможность получения должностным лицом взятки за счет части похищенного им же ранее имущества, а также объясняется отсутствие признаков взяточничества в случае, когда тот, кому передавались растроченные денежные средства, не был заинтересован в совершаемой должностным лицом растрате. На конкретных примерах из судебной практики показано, что взятка может быть получена не за любую растрату, совершенную субъектом с использованием своего служебного положения, а только если она выразилась в злоупотреблении административно-хозяйственными полномочиями. В работе аргументирована авторская позиция относительно возможности получения должностным лицом взятки за соучастие в мошенничестве.

Ключевые слова: хищение; присвоение; растрата; использование служебного положения; получение взятки; дача взятки; мошенничество; соучастие в преступлении.

Для цитирования: Борков В. Н. Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 76–84. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.076-084.

Qualification of Embezzlement Involving Bribery

Viktor N. Borkov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Criminal Law Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
pr-t Komarova, d. 7, Omsk, Russia, 644092
borkovv@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the qualification procedure for obtaining illegal property benefits by officials through the use of their powers or office. Performing administrative and economic functions in relation to the entrusted property, the perpetrators pay for work that has not been completed or has not been completed in full, for undelivered goods, unproven services, or they steal funds and property of organizations. The author focuses on cases when the listed crimes are committed in conjunction with a bribe. The paper explores contradictory

© Борков В. Н., 2023

* Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России
пр-т Комарова, д. 7, г. Омск, Россия, 644092
borkovv@mail.ru

court practice of considering cases of embezzlement and bribery committed by officials. The author determines the rules for qualifying «official embezzlement» involving bribery, clarifies complex issues of interrelationship between embezzlement and appropriation of other people's property, and explains the distinction between the crime provided for in Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation and fraud. In particular, the author justifies the possibility of receiving a bribe by an official at the expense of a part of the property stolen by him earlier, and explains the absence of signs of bribery in cases when the person to whom the embezzled funds were transferred was not interested in the embezzlement committed by the official. Actual examples from judicial practice show that a bribe can be received not for any embezzlement committed by an official misusing his office, but only if it would be implemented in abuse of administrative and economic powers. The paper argues the author's opinion regarding the possibility of an official receiving a bribe for complicity in fraud.

Keywords: embezzlement; appropriation; use of official position; receiving a bribe; giving a bribe; fraud; complicity in a crime.

Cite as: Borkov VN. Kvalifikatsiya khishcheniya, sopryazhennogo so vzyatochnichestvom [Qualification of Embezzlement Involving Bribery]. *Lex russica*. 2023;76(1):76-84. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.076-084. (In Russ., abstract in Eng.).

Квалификация корыстных посягательств, совершаемых должностными лицами, вызывает затруднения, о чем свидетельствуют анализируемые ниже примеры из судебной практики. К наиболее сложным следует отнести проблемы различных сочетаний таких форм хищений, как присвоение и растрата, и их соотношение с мошенничеством и взяточничеством. Решение данных вопросов предопределяется особенностями способа завладения чужим имуществом, уголовно-правовым статусом виновного и его полномочиями в отношении похищаемых денежных средств. Должностные лица, как правило, совершают корыстные преступления в соучастии с подчиненными или предпринимателями. Применительно к подобным случаям особую актуальность приобретает разработка правил квалификации хищений, сопряженных с взяточничеством.

При прояснении заявленных проблем следует исходить из незыблемости представления о взяточничестве как о корыстном преступлении. Данную аксиому не может поколебать даже дополнение ч. 1 ст. 290 УК РФ таким способом принятия взятки, как указание должностного лица о ее передаче другому лицу. Внесенные изменения не допускают бескорыстное получение взятки, а лишь конкретизируют возможное развитие объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ. Взятка может быть получена лично или через посредника, а также путем указания должностного лица о передаче ее другим лицам, которые, например, уже оказали взяткодателю услугу,

являются его кредиторами или впоследствии отдадут полученные денежные средства виновному, не осознавая, что они являются взяткой, а поэтому их нельзя признавать посредниками. Исключительно корыстный характер получения взятки предполагает, что наличие признаков соответствующего состава может быть признано только в том случае, если установлено, что предмет взятки в момент передачи виновному не принадлежал и не был вверен. Далее мы рассмотрим подходы к квалификации хищения и получения взятки, результатом которых явилось извлечение должностными лицами незаконной имущественной выгоды путем использования своих служебных полномочий по управлению вверенным имуществом.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется: если должностное лицо заключило от имени государственной организации договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость поставленных товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Но существует и другая точка зрения. Как пишет П. С. Яни, в свое время Б. В. Волженкин высказал вполне обоснованное суждение, что в случае, когда, к примеру, руководитель государственной организации, уполномоченный на распоряжение ее средствами, приобрел за счет этих средств для организации имущество по заведомо завышенной стоимости и получил по заранее достигнутой договоренности с продавцом часть излишне переданных средств, содеянное следует квалифицировать как хищение вверенных руководителю денежных средств. Совокупность с получением взятки в таком случае отсутствует, так как, являясь основным исполнителем хищения указанных денежных средств, руководитель не может одновременно быть их взяткополучателем. Если же имущество приобретает по рыночной стоимости, однако за заключение договора руководитель получает незаконное вознаграждение от продавца, то содеянное квалифицируется только как получение взятки².

Вместе с тем, подобный подход, пишет П. С. Яни, изложенный в проекте постановления 2013 г., в судах поддержки не нашел. Рецензирующие данный проект правоприменители исходили из того, что при приобретении для нужд органа либо учреждения имущества по заведомо завышенной стоимости уполномоченное на распоряжение вверенными ему средствами должностное лицо получает «откат» еще до перечисления средств, т.е. до совершения их хищения. Вопрос формально-логически действительно довольно сложный, продолжает П. С. Яни, получается, что доля руководителя в похищенных им средствах, определяемых разницей между перечисленной продавцу суммой и рыночной стоимостью приобретаемого имущества, передается руководителю заранее, когда средства, ставшие затем предметом хищения, еще не находятся в фактическом рас-

поряжении его соучастников³. А. В. Корнилов и В. В. Ульянова также считают, что решение вопроса о наличии или об отсутствии взяточничества зависит от того, когда должностному лицу переданы материальные средства — до совершаемой им растраты или после⁴.

В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», растрату следует считать окончанным преступлением с момента начала противоправного издержания вверенного имущества, его отчуждения, передачи другим лицам⁵. В результате совершенного посягательства растратчик не получает возможности распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Признание лица, которому передается растроченное имущество, соучастником преступления распространено в научной литературе⁶, но не характерно для судебной практики. Например, П. С. Яни, признавая субъекта, которому растратчик передает вверенное имущество, соучастником, отмечает, что в обогащении такого соучастника реализуется корыстная цель исполнителя растраты⁷. Вместе с тем, в пользу других лиц могут быть совершены и кража с грабежом. Но мы же не признаем во всех случаях соучастниками кражи или грабежа тех «других лиц», в пользу которых виновные изымают имущество, даже если они осознавали противоправность его происхождения.

Пособник обещает скрыть, приобрести или сбыть похищенное. Может ли в качестве такого выступать подрядчик, услуги которого оплатили выше рыночной цены? По мнению Г. А. Есакова, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 возможность квалификации действий поставщика как соучастия в растрате оставляет открытой⁸. Даже если будущий взяткодатель предоставил заказчику счет на оплату якобы выполненных работ и приобрел растра-

² Яни П. С. Получение должностным лицом доли от суммы договора — взятка или хищение? // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 42.

³ Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12. С. 33.

⁴ Корнилов А. В., Ульянова В. В. Квалификация «откатов» // Уголовное право. 2014. № 6. С. 33.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Скляр С. В., Склярова Н. Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 27.

⁷ См., например: Яни П. С. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. № 7. С. 35.

⁸ Есаков Г. А. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 22.

ченное должностным лицом имущество, то что ему мешает дать взятку за счет приобретенных таким образом материальных средств? Лицо, в интересах которого субъект растраты злоупотребляет своими полномочиями, передавая вверенное ему имущество, фактически им и завладевает. При таком понимании «откат» — это плата за злоупотребление, т.е. взятка.

В исследуемой ситуации взяткодатель передает взятку за счет средств, полученных в результате растраты взяткополучателем чужого для него имущества. В качестве примера, когда сторонами взяточничества являются соучастники другого преступления, можно привести ситуацию получения должностным лицом взятки за злоупотребление должностными полномочиями, если при этом установлено, что взяткодатель подстрекал взяткополучателя к совершению преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ. Допустим, заведующий травматологическим отделением получает взятку от руководителя коммерческой организации, торгующей имплантами, за неоформление заказа на поставку в медучреждение необходимых при проведении операций имплантов, вследствие чего больным приходится закупать такие импланты по явно завышенной цене у коммерсанта. В описанном случае заведующий отделением получает взятку за счет сверхприбыли предпринимателя, которая явилась следствием совершенного им должностного злоупотребления.

Представление о комментируемой ситуации только как о дележе соучастниками похищенного не отражает ее сущности. После окончания растраты имущество не просто выбывает из владения должностного лица, оно перестает быть предметом хищения. Такое имущество далее способно выступить предметом приобретения или сбыта (ст. 175 УК РФ), легализации (ст. 174, 174.1 УК РФ) или предметом взятки. В исследуемом случае одно лицо использовало свои должностные полномочия в интересах другого за денежное вознаграждение. Именно так нужно понимать осуществляемую после окончания преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ, передачу подрядчиком части похищенного должностному лицу.

Так, Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области за растрату и получение взятки осужден директор

цирка. Подсудимый, являясь должностным лицом — директором филиала ФКП «Росгосцирк» «Магнитогорский государственный цирк», реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств ФКП «Росгосцирк» путем их растраты с использованием своего служебного положения, из корыстной заинтересованности, с целью дальнейшего получения незаконного вознаграждения, через интернет-приложение Viber путем текстовых сообщений договорился с представителем коммерческой организации о предоставлении автотранспортных средств для перевозки грузов, при этом предприниматель в ходе переписки указал рыночную стоимость оказания услуг по перевозке. В свою очередь, директор цирка предложил предпринимателю зависить стоимость оказания услуг по перевозке грузов. В итоге директор цирка для придания видимости законности противоправных действий по хищению денежных средств, принадлежащих ФКП «Росгосцирк», согласно ранее достигнутой договоренности, осознавая, что не имеет законных оснований для получения вознаграждения в сумме 180 000 руб., подписал от имени ФКП «Росгосцирк» договоры перевозки грузов автомобильным транспортом с предпринимателем на общую сумму 633 000 руб., зависив указанную сумму на 226 000 руб.⁹

Отсутствие совокупности преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ, и взяточничества можно констатировать, только если не установлена заинтересованность подрядчика в совершаемой должностным лицом растрате. Об отсутствии такой «заинтересованности» может свидетельствовать неустановление факта «дележа» похищенного, когда, например, все растроченные средства возвращаются субъекту растраты. На первый взгляд, какая для бюджета разница, получил ли растратчик уже после совершения хищения от «других лиц» все похищенное в свою пользу или «поделился» с ними, действуя и в их интересах? Но важно понимать, что взяточничество — это не посягательство на общенародную собственность, оно не причиняет непосредственного имущественного ущерба. Взяточничество подрывает авторитет государства в результате удовлетворения взяткополучателем не публичного интереса, а интереса взяткодателя. То есть если растратчик получает «откат» за то, что злоупотребляет в интересах

⁹ Правобережный районный суд г. Магнитогорска Челябинской области. Приговор № 1-12/2019-1-490/2018 от 24.01.2019 по делу № 1-12/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

подрядчика, то его действия, наряду с хищением, нужно квалифицировать и как получение взятки. Если подрядчик никакой выгоды от совершенного виновным хищения путем использования должностных полномочий не получил, то нет и взяточничества.

Например, только за совершение преступления, предусмотренного частью 3 ст. 160 УК РФ, был осужден директор учреждения культуры. При этом суд неверно указал способ хищения как присвоение. Директор государственного бюджетного учреждения культуры «Дворец культуры «Арктика»», обладая полномочиями на осуществление административно-хозяйственных функций, заключил договор о возмездном оказании услуг между ДК «Арктика» и индивидуальным предпринимателем, в соответствии с которым предприниматель обязывалась оказать услуги по техническому обслуживанию звукового оборудования. Цена договора составила 78 000 руб.

Затем директор дворца культуры лично проверил звуковое оборудование и понял, что необходимость в его обслуживании отсутствует, после чего у него возник преступный умысел — как указано в приговоре — на присвоение, то есть хищение, вверенного ему чужого имущества с использованием служебного положения, а именно денежных средств, принадлежащих учреждению культуры, на сумму вышеуказанного договора. Директор подписал акт, содержащий недостоверные сведения о якобы выполненном предпринимателем техническом обслуживании звукового оборудования, после чего позвонил ей, пояснив, что выполнил ремонт силами другого лица, с которым нужно произвести расчет. Предпринимателя, с которой он поддерживал дружеские отношения, директор клуба попросил выставить счет на оплату и после перевода ей денежных средств вернуть их ему лично.

Предприниматель, «не осведомленная о преступных намерениях» директора, выставила ДК «Арктика» счет на оплату по договору на сумму 78 000 руб. После этого директор дворца культуры, используя свое служебное положение, поручил главному бухгалтеру клуба произвести оплату якобы оказанных индиви-

дуальным предпринимателем услуг. Главный бухгалтер учреждения, не располагая сведениями о незаконном характере указаний руководителя, перевела денежные средства в сумме 78 000 руб. на расчетный счет предпринимателя, которые последняя обналачила и в размере не менее 60 000 руб. через неустановленного мужчину передала директору клуба, а остальные, по предварительной договоренности, израсходовала на понесенные ею затраты, связанные с уплатой налогов и оплатой банковских услуг. Таким образом, подытожил суд, директор, используя свое служебное положение, присвоил вверенные ему денежные средства, принадлежащие ДК «Арктика», в сумме 78 000 руб.¹⁰

Присвоение — это обращение субъектом вверенного имущества в свою пользу против воли собственника. Поэтому присвоено может быть только имущество, фактически вверенное виновному. Материальные средства, которые находятся в ведении должностного лица, т.е. те, в отношении которых субъект обладает административно-хозяйственными полномочиями, непосредственно обратить в свою пользу он не может. В свою очередь, растрата — это расходование имущества или передача его другим лицам. Растратено может быть имущество как вверенное, так и находящееся в ведении виновного. Поэтому директор учреждения культуры растратил бюджетные средства. Преступление было окончено с «начала противоправного издержания вверенного имущества», последующее распределение денежных средств произошло за рамками состава.

По мнению Е. Г. Быковой, при разграничении присвоения и растраты нужно устанавливать, кто незаконно обогатился в результате преступления¹¹. Но примечание 1 к ст. 158 УК РФ связывает результат хищения не с обогащением виновного, а с причинением ущерба собственнику, а сами хищения следует разграничивать по способу причинения такого ущерба. В отличие от растраты, присвоение не допускает наличия посредников, «других лиц», содействующих реализации корыстной цели преступника. Присвоение — это «действия, направленные на обращение указанного имущества в свою поль-

¹⁰ Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа. Приговор № 1-174/2019 от 16.09.2019 по делу № 1-174/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

¹¹ Быкова Е. Г. Присвоение и растрата: некоторые вопросы квалификации на примере хищения бюджетных средств // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы Международной науч.-практ. конференции : в 2 ч. / редкол.: Ю. Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Казань, 2022. С. 28.

зу»¹². Поэтому признай мы, что присвоение вверенного имущества может представлять собой передачу предмета другим лицам и последующее его возвращение обратно виновному, всю эту деятельность нам пришлось бы признавать объективной стороной соответствующего посягательства. А между тем «присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным»¹³.

В отдельных случаях суды не учитывают заинтересованность «получателей» растраченных денежных средств в использовании должностным лицом своего служебного положения, поэтому исключают из обвинения взяточничество. Так, директор школы обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 160 и частью 2 ст. 290 УК РФ. Намекаясь похитить денежные средства муниципального образования «Шегарский район Томской области», директор обратился к своему заместителю по учебно-воспитательной работе с предложением о выполнении обязанностей педагога-психолога школы на условиях совмещения должностей с оплатой в размере 100 % ставки. После чего директор школы, действуя с единым умыслом на хищение, издавал приказы о назначении указанного заместителя директора на должность педагога-психолога с оплатой в размере 100 % ставки в связи с болезнью и декретным отпуском занимавшего эту должность лица. Продолжая свои действия, направленные на хищение, директор потребовал от своего заместителя передачи ему ежемесячно части денежных средств, получаемых ею в качестве заработной платы за выполнение обязанностей педагога-психолога. В результате чего заместитель, «не осведомленная об истинных преступных намерениях» директора школы, перечислила на банковский счет последнего денежные средства на общую сумму 32 700 руб. Таким образом, директор школы с использованием своего служебного положения, посредством своего заместителя, путем — как указано в приговоре — присвоения похитил денежные средства муниципального образования на общую сумму 32 700 руб., обратив их в свое незаконное владение¹⁴.

Издавая приказы о совмещении заместителем по воспитательной работе двух должностей, т.е. предоставляя ему возможность подработки, директор школы совершал действия, входящие в его служебные полномочия, поэтому следствие квалифицировало его действия как получение взятки. При этом передававшие ему часть премий и совместительских ставок сотрудники не были признаны взяткодателями. Их отношение к происходящему выражено формулой «не осведомленные об истинных преступных намерениях» директора. Как следует из приговора, директор при назначении на должность и премировании «никому ничего не обещал и ничем не угрожал». По делу также не доказано, что была оплачена невыполненная работа. Наоборот, указывается, что все делалось для нормального функционирования школы. Если сотрудники считали, что денежные средства честно заработали, тогда почему их часть они передавали директору? Возможны два варианта: взяточничество или превышение директором своих должностных полномочий. В последнем случае руководитель получает деньги не лично для себя, а для того, чтобы их использовать, например, в интересах организации.

В связи с комментируемым судебным решением возникает вопрос и о наличии признаков хищения в случае, если не было установлено фактов оплаченной, но не выполненной учителями работы. В приведенном примере директор школы, используя свои должностные полномочия, создавал предпосылки для передачи находящихся в его ведении денежных средств другим лицам, от которых за это получал взятки.

Ошибочная квалификация хищения по совокупности с получением взятки может быть следствием неверной оценки способа хищения. Если виновный не обладал административно-хозяйственными полномочиями в отношении похищаемого имущества, то полученное за него вознаграждение не может быть признано взяткой. Например, в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 160, частью 1 ст. 291.2, частью 1 ст. 292 УК РФ, обвинялся старший государственный инспектор по маломерным судам — руководитель группы патрульной

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

¹⁴ Шегарский районный суд Томской области. Приговор № 1-3/2021 1-74/2020 от 17.03.2021 по делу № 1-3/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

службы, ответственный за котельно-печное оборудование и представление отчетных документов по расходованию котельно-печного топлива. Суд установил, что старший инспектор из корыстных побуждений, то есть в стремлении распорядиться котельно-печным топливом как своим собственным, путем его передачи в обладание других лиц за материальное вознаграждение, имея умысел на хищение вверенного ему государственного имущества Центра — керосина, сказал знакомому, «неосведомленному о его преступных намерениях», о возможности продажи имеющегося в Центре керосина, на что последний согласился. Далее, как указано в приговоре, старший инспектор «...истратил вверенное ему государственное имущество Центра — керосин... путем его передачи в обладание свидетелю № 1, за что получил от него материальное вознаграждение в размере <...> рублей... скрыл факт растраты вверенного ему государственного имущества — керосина... фиксируя его стабильный расход по установленным нормам»¹⁵.

Суд не обосновал, что керосин находился именно в ведении подсудимого. Факт того, что подсудимый был должностным лицом — старшим государственным инспектором по маломерным судам, не свидетельствует о наличии у него административно-хозяйственных полномочий. Виновный растратил керосин, который был ему физически вверен. В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» административно-хозяйственные полномочия состоят в управлении имуществом, в определении порядка их учета и расходования, а не в самом этом учете. Если старшим государственным инспектором при совершении растраты не использовались должностные полномочия, то нельзя говорить и о получении им взятки.

При квалификации корыстных должностных преступлений важно устанавливать, кто являлся распорядителем бюджетных средств. Так, в совершении преступлений, предусмотренных частью 6 ст. 290, частью 4 ст. 160 УК РФ, обвинялся М. — директор государственного бюд-

жетного учреждения «Дирекция строительства специальных объектов», как указано в приговоре постоянно выполнявший организационно-распорядительные функции в данном государственном учреждении, то есть являвшийся должностным лицом. М. получил от директора компании Lamitec-Medicals GmbH (ФРГ) взятку в особо крупном размере в виде денег в сумме 845 150 долл. США (что, согласно установленному Центральным банком РФ курсу доллара США к рублю, составляло 25 445 541 руб. 41 коп.) за совершение в пользу компании Lamitec-Medicals GmbH действий, входящих в служебные полномочия М.

Согласно разработанному директором бюджетного учреждения и директором немецкой компании преступному плану, М., используя свое должностное положение директора ГБУ «ДССО», должен был обеспечить включение в состав документации об аукционе на определение исполнителя подрядных работ по строительству областного онкологического диспансера заведомо завышенной стоимости подлежащего к поставке медицинского оборудования, а также таких требований, которым могло соответствовать лишь оборудование, предлагаемое компанией Lamitec-Medicals GmbH. Сумма контракта была завышена с 28 млн до 33 млн долл.

В результате М. был осужден только за получение взятки, а по ст. 160 УК РФ оправдан. Судом было установлено, что М. как директору ГБУ ТО «ДССО» денежные средства, предназначенные для оплаты медицинского оборудования, поставляемого в рамках контракта, не вверялись, в связи с чем распорядиться ими он не мог. Главным распорядителем бюджетных средств, предусмотренных на строительство областного онкологического диспансера, выступало главное управление строительства и жилищно-коммунального хозяйства, а М. только обеспечил включение в состав документации об аукционе требований к поставляемому оборудованию, которые могла выполнить лишь компания Lamitec-Medicals GmbH¹⁶.

Кроме того, суд отказал в удовлетворении гражданского иска заместителя Генерального прокурора РФ о взыскании с М. в пользу Правительства Тюменской области 133 901 146 руб. в

¹⁵ Фрунзенский районный суд г. Владивостока (Приморский край), приговор № 1-131/2020 от 28.05.2020 по делу № 1-131/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁶ Калининский районный суд г. Тюмени. Приговор № 1-452/2016 1-9/2017 от 01.09.2017 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

счет возмещения бюджету материального ущерба в связи с оправданием М. по ч. 4 ст. 160 УК РФ по реабилитирующим основаниям. По этим же основаниям отказано в удовлетворении гражданского иска Правительства Тюменской области о взыскании с М. 204 773 091 руб. 29 коп. в пользу Тюменской области в лице Правительства Тюменской области в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Важно обратить внимание на то, что директор государственного бюджетного учреждения был оправдан в части обвинения в совершении хищения не вследствие недоказанности завышения суммы контракта и отсутствия причиненного бюджету ущерба, а по причине того, что он в данном случае не являлся субъектом растраты, так как похищенные денежные средства не находились в его ведении. Таким образом, суд не исключил сам факт хищения бюджетных средств в сумме переплаты за поставку и монтаж медицинского оборудования. Но если М. бюджетные средства не растрачивал, так как они не находились в его ведении, то, возможно, он участвовал в мошенничестве с использованием своего служебного положения.

В связи с исследуемым делом нужно ответить на вопрос о возможности получения должностным лицом взятки за соучастие в мошенничестве. В отличие от растратчика, мошенник не расходует и не передает имущество другим лицам, а получает его от потерпевшего под воздействием обмана. Поэтому возможны два варианта. Если в приведенном примере мошенничества с медицинским оборудованием М. и директор немецкой фирмы поделили похищенное, то взяточничество отсутствует. Оценку содеянного М. меняет получение им вознаграждения от директора медицинской фирмы до перечисления последней бюджетных средств.

Проведенный анализ практики квалификации корыстных преступлений, совершаемых должностными лицами, позволяет сформулировать следующие тезисы:

1. Совокупность преступлений, предусмотренных статьями 160 и 290 УК РФ, при передаче субъекту взятки за счет части похищенного имущества возможна только в случае, когда имущество было виновным растрчено. Присвоенное должностным лицом имущество не может быть предметом переданной ему взятки.

2. Взятка может быть получена только за растрату имущества, которое находилось в ве-

дении взяткополучателя, обладавшего в отношении похищенного имущества административно-хозяйственными полномочиями.

Если предмет хищения был виновному вверен физически и он им фактически обладал или имел доступ в силу выполняемой работы, а после хищения получил за него от приобретателя денежные средства, то его действия квалифицируются как растрата или кража. Признаки взяточничества в таком случае отсутствуют, так как виновный не проявил себя как должностное лицо и не использовал соответствующих полномочий или положения, за что может быть получена взятка.

3. Не во всех случаях растрату должностным лицом денежных средств путем использования административно-хозяйственных полномочий и последующее возвращение ему подрядчиком похищенного полностью или частично следует квалифицировать как совокупность растраты (ст. 160 УК РФ) и получения взятки (ст. 290 УК РФ). Взятка может быть получена только за действия должностного лица в пользу подрядчика. Если у подрядчика отсутствовала материальная или иная заинтересованность в совершенной должностным лицом растрате, то отсутствует и взяточничество.

4. При получении должностным лицом взятки за растрату имущества, которое находилось в его ведении, не имеет значения, когда — до или после перечисления контрагенту денежных средств — должностное лицо получило вознаграждение. Растратчик теряет связь с похищаемым имуществом после начала его противоправного расходования.

5. Если должностное лицо, используя свое служебное положение, участвовало в мошенничестве, то дележ похищенного после его передачи обманутым распорядителем денежных средств лицам исключает взяточничество. Получение должностным лицом материального вознаграждения за введение с использованием своего должностного положения в заблуждение потерпевшего или его представителя до передачи ими предмета хищения преступникам является взяточничеством. В первом случае денежные средства, которыми завладевает должностное лицо, являются частью похищенного им в соучастии имущества, во втором обеспечение должностным лицом реализации способа хищения «оплачивает» его соисполнитель.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Быкова Е. Г. Присвоение и растрата: некоторые вопросы квалификации на примере хищения бюджетных средств // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / редкол.: Ю. Н. Кулешов (отв. ред.) и др. — Казань, 2022. — С. 26–30.
2. Есаков Г. А. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 19–24.
3. Корнилов А. В., Ульянова В. В. Квалификация «откатов» // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 30–35.
4. Скляр С. В., Склярова Н. Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 10. — С. 25–28.
5. Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. — 2013. — № 12. — С. 31–36.
6. Яни П. С. Получение должностным лицом доли от суммы договора — взятка или хищение? // Российская юстиция. — 1995. — № 12. — С. 41–43.
7. Яни П. С. Хищение вверенного имущества // Законность. — 2016. — № 7. — С. 31–36.

Материал поступил в редакцию 4 июня 2022 г.

REFERENCES

1. Bykova EG. Prisvoenie i rastrata: nekotorye voprosy kvalifikatsii na primere khishcheniya byudzhethnykh sredstv [Embezzlement and embezzlement: some questions of qualification on the example of embezzlement of budgetary funds]. In: Kuleshov YuN, editor (et al.). *Kazan Criminal Procedural and Criminalistic Readings: Proceedings of International Scientific and Practical Conference: In 2 parts*. Kazan; 2022. (In Russ.).
2. Yesakov GA. Rasshirennaya traktovka obmana kak sposoba soversheniya moshennichestva [Extended interpretation of deceit as a means to commit fraud]. *Ugolovnoe pravo*. 2015;5:19-24. (In Russ.).
3. Kornilov AV, Ulyanova VV. Kvalifikatsiya «otkatov» [Qualification of Illicit Pay-Offs]. *Ugolovnoe pravo*. 2014;6:30-35. (In Russ.).
4. Sklyarov SV, Sklyarova ND. Ugolovnaya otvetstvennost za khishchenie, sovershennoe litsom s ispolzovaniem svoego sluzhebno polozeniya [Criminal liability for theft committed by a person using his official position]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2013;10:25-28. (In Russ.).
5. Yani PS. Nvoe postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda o vzyatochnichestve [New resolution of the Plenum of Supreme Court on bribery]. *Zakonnost*. 2013;12:31-36. (In Russ.).
6. Yani PS. Poluchenie dolzhnostnym litsom doli ot summy dogovora — vzyatka ili khishchenie? [The receipt by an official of a share of the amount of the contract — a bribe or theft?]. *Rossiyskaya justitsiya*. 1995;12:41-43. (In Russ.).
7. Yani PS. Khishchenie vverennogo imushchestva [Seizure of entrusted property]. *Zakonnost*. 2016;7:31-36. (In Russ.).